



ПАМЯТЬ

Александр КОТТ: Патриотизм — это вдохновение

Окончание. Начало на стр. 1

Что бы я сделал — струсил или преодолел бы собственный страх и делал бы то, что должно?.. Кто бы я был, очутись я там? И эта мысль каждый день меня преследовала. Наверное, так начинается патриотизм. Очевидно, это некое чувство, похожее на вдохновение. Его объяснить невозможно.

— Статистика говорит о наших огромных потерях в первые дни войны и неготовности страны и армии к ней. И тем не менее пафос картины — победный, утверждающий. Как вы разрешали это противоречие между фактами и замыслом?

— Я решил, что фильм — реквием, а реквием — это всегда торжественно и печально. К тому же я убедился, что мы не знаем ничего о первых днях войны. Мы изучали материалы, писали сценарии, а когда приехали туда, в Брестскую крепость, выяснилось, что надо очень многое переписывать, чтобы приблизиться к правде. Потому что абсолютной правды не знает никто — свидетели молчат, а те, кто говорит, живут собственными мифами. Даже многие участники тех событий — им честь, слава и поклон — сами уже существуют в некоем мифе. Мне недавно пришло письмо на сайт: «Спасибо большое за фильм. Мой дед в 15 лет был в Бресте, и он мне рассказывал и про немец-

кий поезд, и про эту двухтонную бомбу, и про то, как они бежали и потом скрывались в деревнях, и как немцы устраивали облавы, когда крепость еще сражалась, а они думали, что это партизанское движение». Когда есть вот такой личный контакт, тогда история приближается к правде.

— Художнику должно быть интересно и поведение людей слабых, не героев...

— Это самые интересные вещи. С комиссаром Фоминим, скажем, все не так просто. В кино показано, что он сражался в чужой солдатской гимнастерке, потому что знал — комиссаров расстреливают в первую очередь. И первые часы провел в подвале, не понимая, что происходит. Но все к нему тянулись, потому что он комиссар. История Фомина — это история слабого человека, который стал сильным. Остаются много непрочитанных историй, и, возможно, они так и останутся непрочитанными. Первый летчик, который совершил 22 июня таран над Брестской крепостью... И много других, навсегда оставшихся там.

— Если вернуться к пафосу картины — какие факты и исторические эпизоды помогли вам создавать это утверждающий, победный пафос?

— Меня поразило тот факт, что в первый же день войны Гитлеру пришлось отдать приказ об отступлении. Это первый

приказ об отступлении после победного шествия по Европе! Немцам стало ясно, что сразу крепость не взять. И в первый же день они потеряли 300 человек убитыми — для них это было неслыханно. И они поняли, что простой война не будет. Более того, Гитлер лично приехал в конце августа в Брестскую крепость, чтобы понять, почему здесь так все сложилось. И для него специально навезли кучу нашей техники, которая будто бы здесь была сосредоточена, чтобы оправдать задержку наступления... Хотя на самом деле там было всего два или три советских танка. Я, наоборот, старался избежать фильм от лишнего пафоса, потому что сами факты рождали восхищение человеческим мужеством. Защитники крепости действительно отбросили первую группу немецв, и первая атака была действительно с кирпичом в руках. Бежали на немцев кто с чем — главное было быстрее добежать. Пафос не нужно было создавать — он рождался поступками самих людей.

— Трудно снимать историю, которую все как будто знают, и у всех свой вариант знания об этих событиях?

— Нужно было придумать свой ход, и я понял, что это можно сделать повествованием от лица мальчика. Война глазами 15-летнего подростка, который уже не ребенок, но еще и не взрослый человек без ору-

жия, оказавшийся в самом пекле войны.

— Как вы погружали своих актеров в атмосферу фильма? Водили в музей?

— Случались неожиданные вещи. Приезжает артист из Москвы и настроен «быстренько сыграть героя Брестской крепости». Но потом с ним происходили удивительные метаморфозы. Погружаясь в историю, исполнители оставляли здесь уже не два часа своей жизни, а кусок души, чувств и переживаний. Но мне все-таки хотелось сделать игровое кино, а не документальный фильм. Вспомните советские фильмы — это киномифы, где добро борется со злом и добро побеждает зло. И мы все радуемся — эмоция простая, но настолько вдохновляющая! В этом смысле я — за киномиф...

— А что тогда для вас художественная правда?

— Художественная правда — это когда ты выходишь из кинотеатра с опущением, что, наверное, так все и было. Художественная правда — эмоциональная правда. И оценивать фильм нужно, исходя из точности или неточности этой эмоциональной правды и силы или слабости тех эмоций, которые рождает в сердцах зрителей история, рассказанная кинематографистами.

Беседовал
Даниил ИЛЬИН

ФЕСТИВАЛЬ

Двадцатый «Лістапад»



ФОТО БЕЛТА

XX Минский международный кинофестиваль «Лістапад» собрал кинематографистов из 36 стран.

В этом году «Лістапад» отметил 20-летний юбилей, и интерес к нему с каждым годом разгорается все ярче. «Зародившись как форум стран СНГ и Балтии, за прошедшие десятилетия «Лістапад» превратился в одну из крупнейших европейских творческих акций», — отметил Президент Беларуси Александр Лукашенко, — фестиваль фестивалей, который собирает на белорусской земле лучшие мировые премьеры. Он неизменно верен своему предназначению — с помощью искусства укреплять согласие и взаимопонимание между народами, спо-

собствовать утверждению в обществе идеалов духовности и гуманизма».

Традиций минского кинофорума стало вручение специального приза Президента Беларуси — «За сохранение и развитие традиций духовности в киноискусстве». В этом году был отмечен народный артист Литовской ССР Юозас Будрайтис, сыгравший главную роль в продолжении культового для белорусов фильма «Белые росы». Съёмки недавно завершились в Беларуси.

В программе кинофестиваля фильмы из 36 стран ближнего и дальнего зарубежья — от Аргентины до Австралии. По традиции, программа состоит из секций: игрового, документального и детского кино, которое представляется публке в рамках двух конкурсов — основного и «молодого» кино. Все карти-

ны — победители и участники международных конкурсов и фестивалей. Многие претендуют на «Оскар», в том числе фильм открытия «Лістапада» — биографическая драма «Параджанов» Сержа Аведикяна и Олены Фетисовой, — который номинирован на премию Американской киноакадемии 2014 года от Украины.

— Программа очень сильная, думаю, нам будет сложно выбрать лучших», — признался председатель жюри основного конкурса, российский режиссер и сценарист Александр Зельдович. — Я первый раз в этой роли. И буду голосовать сердцем. Первые во всех конкурсных программах представлена Национальная киностудия «Беларусьфильм». Белорусские кинематографисты представили на суд зрителей анимационный фильм Елены Туровой «Киндер-Вилейское привидение» по мотивам новеллы Оскара Уайльда «Кентервильское привидение», рассказывающий о злочлочиених семьи неудачного бизнесмена Костика, и артхаусную ленту Константина Лопушанского «Роль» — о судьбе гениального актера, превратившего свою жизнь в игру. Кроме «Беларусьфильма», над «Ролью» трудились несколько киностудий — «Пролайн-медиа», «Ленфильм» (Россия), BUFO STUDIO (Финляндия) и SIGMA H.V.e K (Германия).

Как признался Константин Лопушанский, идея картины возникла еще тридцать лет назад. «Основа сценария была написана еще в 80-е годы», — сказал

режиссер. — Но цензура его не пропустила».

Режиссер признался, что остался доволен совместной работой с киностудией «Беларусьфильм». «Команда «Беларусьфильма» очень серьезно отнеслась к нашему сотрудничеству, была проведена большая работа, — рассказал режиссер. — Все было сделано качественно. Сцены в коммунальной квартире мы сняли в павильонах киностудии, а Гражданскую войну снимали под Брестом, на границе с Польшей. И у нас не возникло никаких трудностей».

Ярким событием «Лістапада» стал конкурс фильмов для детской и юношеской аудитории «Лістападзік». Организаторы фестиваля подготовили для маленьких зрителей не менее обширную и интересную программу, чем для взрослых.

— Сегодня все немножко забыли, что кино надо сначала делать для маленьких, а потом уже для взрослых, человек формируется в детстве, — поделилась мнением председатель жюри конкурса фильмов для детской и юношеской аудитории «Лістападзік» российской актриса, режиссер и продюсер Галина Даниеля. — Пора обратить внимание на развитие детского кино.

Помимо кинопоказов поклонники «Лістапада» встретятся с известными кинематографистами, побывают на мастер-классах и выставках. «Лістапад» в очередной раз доказал — он достоин звания одного из лучших кинофорумов в мире.

Людмила МИНКЕВИЧ

ИНТЕРВЬЮ

Кира МУРАТОВА: Кино — мое любимое занятие

В своих лучших фильмах — «Короткие встречи», «Долгие проводы» (приз ФИПРЕССИ на МКФ в Локарно), «Астенический синдром» (приз Берлинского фестиваля), «Чувствительный милиционер», «Увлеченья», «Три истории» — призы «Кинотавра», «Мелодия для шарманки» (приз ФИПРЕССИ 31-го ММКФ), «Вечное возвращение» — Кира Муратова осталась верна своему интересу к нравственной проблематике и неоднозначным персонажам.



Она все так же смело ставит диагнозы обществу, ведет отшельнический образ жизни и обожает Одессу. Сегодня лауреат Госпремии Украины им. Т.Г. Шевченко, российской премии «Триumpf», Главной премии Берлинской академии искусств Кира Муратова отвечает на вопросы «СВ».

— Ваш фильм «Вечное возвращение» вначале удивляет, потом затягивает, как в воронку, заставляет думать, вспоминать разные события из своей жизни. Как вы сами считаете, он связан с вашими другими фильмами?

— Начиная с фильмов «Короткие встречи» и «Долгие проводы», до них я работала в соавторстве с Александром Муратовым, что бы я ни сняла, мне всегда говорят: «Ой, этот фильм совсем не похож на ваш предыдущий!» Во многом это объясняется моей нетерпеливостью — когда поначалу мне предлагали сделать что-то подобное тому, что мной уже сделано, я всегда сопротивлялась, мне хотелось сделать что-то другое. Конечно, новый фильм не имеет ничего общего с «Мелодией для шарманки», кроме манеры и чисто профессиональных вещей. Там действие развивалось в спокойном, медленном течении, а здесь видим нечто фантазийное. Мне надоели сюжеты — «Саша любит Машу, Маша любит Пашу или Маша просто глядит в пространство», где, в конце концов, все переженились, устроились и успокоились. Эти успокоительно одинаковые формы построения — мне же хотелось чего-то дру-го-го! Мне захотелось сделать фильм со специальным устройством внутри себя. Что касается самой идеи «вечного возвращения», то это известный ницшеанский мотив, его выражение употреблял Пифагор, любил Томас Манн. Веч-

— Я люблю статику и не люблю дешевую динамику, которая сейчас популярна. Мне нравится лишь та динамика, которая хорошо сделана.

— Критики иногда пишут, что вы любите исследовать темные стороны души человека, что вы на это отвечаете?

— Мне кажется, я исследую разные стороны души человека. Но применительно к фильму «Вечное возвращение», какие там могут быть «темные» стороны, кроме разве что неочевидных, герои так стараются быть добрыми по отношению друг к другу. А вообще мир — это хаос, настолько ужасный, беспокоящий и пугающий человека, что искусство всегда старалось представить его в облагороженном виде. Неслучайно раньше немало писалось о «приглаживании» и «причесывании» действительности, о неумении говорить о «темных» сторонах жизни. А ведь это только вопрос степени, потому что искусство всегда гармоничнее окружающего хаоса, оно в любом случае утешает. Даже самые страшные фильмы, показывающие отвратительные стороны существования человека, все равно положительнее источника, потому что хаос таит в себе столько всего, что утешиться невозможно, так это страшно. Всегда хочется какой-то гармонии, она должна существовать в искусстве.

— Как вы открыли Ренату Литвинову — актрису?

— Рената Литвинова была из непрофессионалов, профессионалами мы называем выпускников актерских отделений институтов, а она изначально обучалась профессии сценариста. Но Рената такое существо (в моей жизни таких несколько), которое от природы обладает разными дарованиями, и актерское в ней очень сильно. Я называю ее Божественной, потому что она — актриса по существу. Она даже в жизни, не всегда, конечно, и не со всеми, все зависит от настроения, играет; у нее есть любимые роли и ролики, например, она любит выступать в роли красивой, немного глупенькой, очаровательной Барби, это одна из ее личин. Она интересна во всяких проявлениях, я разговаривала с ней как со сценаристкой и обратила внимание, как эта красавица разговаривает, какие у нее интонации, и подумала: «Ее надо снимать». Идея эта витала до тех пор, пока не обрела реаль-

ные контуры, в «Чувствительном милиционере» Рената сниматься никак не хотела, а в «Увлеченьях» она сыграла, и образ получился настолько ярким, она использовала там свои шикарные монологи, что она прославилась, всем понравилась и стала сниматься.

— Вы учились в мастерской Сергея Герасимова и Тамары Макаровой, чему учили вас педагоги?

— Сергей Аполлинариевич был настолько глубок, сверкающ и выразителен внешне — и в словах, и в суждениях, и в движениях, что одним своим обликом показывал нам, каким должен быть человек искусства. Он был гениальным актером, вспомните его Льва Толстого, «Вечное возвращение», роль в фильме «Дочки-матери», и обучал нас тому, как нужно играть. Актеры и режиссеры учились вместе, режиссеры тоже должны были уметь играть, обучение проходило в форме непрерывного общения. А главное — все должны были быть пишущими людьми, все должны были писать. Сергей Аполлинариевич учил слушать людей, наблюдать за тем, как они разговаривают, отмечать, как в интонациях проявляются характеры, советовал направлять на это все свое внимание. Он учил нас думать, это был гениальный педагог и замечательный режиссер, забытый сегодня, и это факт.

— Говорят, в Одессе не осталось истинных одесситов, это правда?

— Имеете в виду ярко выраженных евреев? Нет, одесская манера общения, при которой посторонний человек в трамвае бесцеремонно вступает в ваш разговор со спутником, осталась. Представьте, вы разговариваете, что-то рассказываете своему знакомому, и вдруг слышите: «Ви не правы», то есть сосед слушает ваш разговор и считает возможным в нем поучаствовать, типичная южная фамильярность. В Ленинграде, где я снимала фильм «Познавая белый свет», такого нет, про Москву не знаю, там сейчас проживает много национальностей. Но я долго жила в Одессе и, конечно, привыкалась к ней, привыкла. И когда вернулась после съёмок из Ленинграда, слу в такси, где таксист называет меня «девушкой» и ведет «задушевный» разговор. Смотрю вокруг на Одессу и вдруг думаю в неожиданной для себя форме: «Одессочка грязенькая, родненькая» — представляете?! Почувствовала прилив теплоты. Это как из-за границы возвращаешься, услышишь мат-перемат на вокзале — и потеплеет на душе. Правда...

Беседа вела
Нина КАТАЕВА
Рим — Москва

ФОТОРЕПОРТАЖ

Особое мнение



В московском Доме музыки и в клубе Игоря Бутмана состоялась презентация нового альбома Special opinion Николая Левиновского и Московского джазового оркестра под управлением Игоря Бутмана. Сенсационный альбом представила звукозаписывающая компания



Butman Music. Музыканты создали уникальный проект на стыке стилей — фанк, фьюжн, джаз-рок и даже психоделика. Счастливички, попавшие на концерт, уверяют: музыканты с задачей справились виртуозно. Новый диск был записан в Нью-Йорке в январе 2013 года. Для

презентации альбома в России Игорь Бутман пригласил знаменитых американских музыкантов: басиста Виктора Бейли, барабанщика Джоэла Розенблатта, гитариста Дэвида Фьючининки.

Фото Владимира КОРОБИЦЫНА

ВЫСТАВКА

Путешествие с государями

В московском Манеже в честь 400-летия династии открылась выставка «Русь Православная. Романовы».

Это настоящее путешествие в прошлое. Два десятка стендов, каждый из которых рассказывает об одном из правителей из рода Романовых — от Михаила Федоровича до Николая II — об их де-лениях, а также ключевых периодах и событиях в истории Российского государства. Экспозиция призвана показать, как крепла российская государственность, ширилась территория страны, отстаивалась ее независимость перед натиском врага.

Выставка организована с использованием новейших мультимедийных технологий. Нажав на сенсорную панель, можно боль-

ше узнать о персоналии и периоде правления. Не говоря уже о 3D-инсталляциях, анимированных коллажах, лайтбоксах и плазменных экранах, которые рассказывают о географических открытиях, завоеваниях, победах, реформах. На одном из стендов можно полистать электронную версию дневника последнего российского императора. Поразительно, насколько сильно его тонкая душа, склонная к мистицизму, предчувствовала близость трагедии «Вестей извне никаких не имеем», — записал Николай II в Ипатьевском доме Екатеринбурга.

На выставке представлены регалии царской власти, усыпанные драгоценными камнями. Из Костромы — откуда и был призван на престол первый государь из рода Романовых Михаил Федорович — привезена романовская святыня — икона Феодоровс-

кой Божьей Матери. Именно этой иконой молодой государь был благословлен на царство, а впоследствии святыня участвовала в церемониях венчания на царство.

На открытии выставки побывали Президент России Владимир Путин и Патриарх Московский и всея Руси Кирилл. Своего рода экскурсию для главы государства и председателя Русской православной церкви провел архимандрит Тихон (Шевкунов). Доблестные победы над поляками, шведами, французами, турками. Выход на второе место по уровню развития промышленности. 60-миллионное население, колоссальные территории. Первые университеты и воспитательные дома, золотой и серебряный века русской культуры, расцвет науки и техники — таким предстает образ России при Романовых. Невольно

вспомнишь строки из песни Игоря Талькова, обращенные к России: «Я тчетно силится понять, как ты могла себя отдать на растерзание вандалам!» Видимо, действительно сильно «кому-то черный глаз слепили» золотые купола.

В этот же день рядом с Манежем осыпали воссозданный Романовский обелиск в Александровском саду. Установленный в 1914 году, он был осквернен большевиками — имена государей заменили именами революционеров, а двуглавого орла — пятиконечной звездой. Обратившись к собравшимся, Патриарх Московский и всея Руси Кирилл отметил, что преступное деяние исправлено, затем чтобы россияне «сознавали себя единым народом во времени и пространстве».

Татьяна СЕРГЕЕВА